

РОДИОН НАХАПЕТОВ:

Взв. кн. - 1999-2012-45.

МЕРЗКОЕ ЧУВСТВО-ПРОБИВАНИЕ В ЧУЖОЙ КЛАН

— Каковы ваши впечатления от Москвы? Читая книгу, мне показалось, что вам многое в ней не нравится.

— Москва стала загадочной, привлекательной. Но мне не нравится обилие американской искорверканной рекламы. Что же касается глубоких разочарований... Они связаны с людьми, с тем, что они поменялись и стали более бесчувственными, ловкими, хитрыми.

Я в Москву приезжаю раз пять в год. В основном, по делам. Первое — по делам Фонда дружбы, помогающего больным детям. Второе — чтобы выпустить книгу, посмотреть сценарий. Третье — здесь мои дети, и мне надо посмотреть, как идет у них жизнь. В этот раз я приехал, помимо презентации книги, также для того, чтобы посмотреть сценарий.

— Какой сценарий?

— Был когда-то фильм, который назывался "Влюбленные". Эта картина о дружбе, верности — о том, что в современном обществе теряется. И мы решили, что интересно было бы проследить судьбу тех ребят, которые были так дружны, так верны друг другу. Что стало с ними теперь, через тридцать лет? Снять "Влюбленные-2". Я буду играть главную роль в этой картине... Если найдут деньги на съемки.

— Поговорим о вашем новом фильме "Телепат". Какова его судьба?

— Он будет показан по крупнейшему американскому телеканалу. Но на киноэкран "Телепат" не вышел по многим причинам. Главная — дистрибьютор, который взял эту картину, не захотел вкладывать деньги. Все хотят получить товар, но никто не хочет вкладывать в него деньги. Между тем фильм купили Италия, Греция, Голландия, Бельгия.

— Вы снимали "Телепата" силами собственной кинокомпании?

— Да, в Америке у меня есть независимая кинокомпания. Хотя, конечно, она не может работать так, как большая голливудская, выпускающая по 20 фильмов в год. Мы делаем за год два документальных и один художественный фильм. Но пробыться на кинорынок очень тяжело.

— В книге вы пишете, что из-

за "Телепата" залезли в большие долги. Удалось расплатиться?

— Расплачиваться получается очень медленно. Дело в том, что эти долги еще растут. Часть денег мы собирали с людей, которые верили в наш фильм. Это еще ничего. Но дело в том, что мы использовали кредитные карточки, на которые идет очень большой процент. И этот долг самый тяжелый. Но мы расплатимся, конечно.

— Вступление к книге вы начинаете со слов: "Эта книга — освоение финала, мой подступ к нему". Грустно...

— Порой даже ребенок задумывается о смерти. Но это совсем не значит, что он готов к ней. Просто очень важно понимать это. Когда я был ребенком и слышал с друзьями звуки траурного марша, мы всегда выбегали на улицу и любопытствовали, наблюдали — кто там лежит. Мы старались заглянуть в лицо мертвеца... Почему? Человек ощущает, что есть какая-то загадка, есть нечто выше его понимания, то, что он, живя, понять и осознать не может. И те слова, которые вы процитировали, не в том смысле, что я готов или готовлюсь к смерти. Мне кажется, что становясь взрослее, мудрее, ты обязательно учишься этот последний момент. Не можешь не думать о нем.

— Ваша книга называется "Влюбленный". Влюбленный в жизнь?

— Возможно. Но еще и потому, что большая часть книги — о моих отношениях с Верой, с Наташей. Затем — влюбленность в Америку, надежды, связанные с этой страной.

— Тем не менее вы несколько раз пытались уехать из Штатов. И все же не решились это сделать. Почему?

— Я объясню это образно. Если ты обустроил одно гнездо, потом улетел из него и начал строить новое, ты понимаешь, что теряешь старое и тебе больно терять сделанное. Но в то же время ты уже начал создавать новую жизнь. И даже если ты захочешь вернуться, то старого гнезда уже нет. А ты и новое можешь разрушить. То есть ты одну ошибку совершаешь за другой.

А потом... Мир изменился. Здесь все изменилось. Я бы приехал сюда, и что бы здесь делал?

Мы знаем его по замечательным актерским ("Раба любви", "Валентина", "Торпедоносцы") и режиссерским работам ("Не стреляйте в белых лебедей" с Любшиным в главной роли, "С тобой и без тебя" с Неёловой и Будрайтисом). Сейчас Нахапетов живет в Америке, в Лос-Анджелесе, напротив бывшего дома Чарли Чаплина. Несколько раз в год он наведывается в Москву. Последний приезд был связан с выходом в издательстве "Вагриус" его книги "Влюбленный".

Потом я вовсе не считаю, что эмигрировал. Я не поменял российского гражданства, у меня просто грин-карта, с которой я могу жить и работать в Америке. Всегда могу, если захочу, вернуться. В Москве я отдыхаю душой. Но, в то же время, если я здесь нахожусь долгое время, я начинаю скучать по тому миру. Хотя в Америке я — никто.

— До сих пор?

— Это не значит, что я пустое место. У меня есть друзья, большие знакомые, я продолжаю работать. Но я хочу работать на большой студии. Это моя самая заветная мечта.

— Вы близки к ее осуществлению?

— Это мерзкое чувство — пробивание в чужой клан, клуб, в котором ты не имеешь членства. Очень тяжело. Очень неприятно. Мир, о котором рассказывают русские, непонятен американцам.

— Поэтому вам сложно снимать для них фильмы?

— Нет. Я могу спокойно делать нормальные, полноценные американские фильмы. Я профессионально очень хорошо понимаю, как это надо делать. Но весь вопрос в том, что финансирование так же трудно там, как и здесь.

— Что вы сейчас пытаетесь протолкнуть в Америке? Какой из своих сценариев?

— У меня много их. У меня есть очень хорошая история о пятилетней девочке, с которой произошло несчастье — она, увидев гибель своих родителей в аварии, стала немой. Ее берут приемные родители и увозят на ферму, где выращивают страусов. Там она находит яйцо страуса и начинает его пестовать, "высиживать". В конце концов она выращивает страусенка, которого очень любит и защищает.

— Давайте еще чуть-чуть о личной жизни. Вы назвали имена Веры и Наташи. Вера Глаголева, ваша первая жена, человек в России достаточно известный. А чем занимается Наташа, кто она?

— Моя американская жена по происхождению русская, родилась в Харбине, потом жила в Чили, после чего попала в Америку. Она великолепный организатор. Например, подготовила приезд Папы Римского в Хьюстон, во время Олимпиады в Лос-Анджелесе руководила пресс-центром. Сейчас Наташа работает вместе со мной.

— С Глаголевой вы расстались десять лет назад...

— Да, и это было мучительно, я до сих пор чувствую себя виноватым. Но время зарубцевало эту рану. Я очень рад успехам Веры, она хороший, талантливый человек.

— Чем занимаются ваши дочери?

— Младшая учится во ВГИКе, ей сейчас 19. Старшей — 21, она балерина, танцует в Большом театре.

— Вы основали Фонд друж-

бы, который оказывает помощь больным детям. Но мне стало известно, что возникли какие-то проблемы...

— Нет, работа Фонда не затихала ни на минуту. Просто мы не можем возить больных все время в Америку — нужно тратить большие деньги, ведь с ребенком приезжают мама и папа. А потом родители не хотят уезжать, им кажется, что раз так хорошо принимают, значит, жизнь всегда будет так складываться. Но ведь это невозможно.

Гораздо больше мы делаем, привозя сюда, в Россию, американских специалистов. Этой осенью я в Москву привезу большую команду во главе с одним из лучших американских кардиохирургов, который проведет операции.

— Кто оказывает вашему Фонду финансовую поддержку?

— Это всех интересует. Во-первых, когда я приехал в Америку, то заключил очень выгодный контракт с "Фоксом". И часть денег, полученных по этому контракту, я вложил в Фонд. Во-вторых, мы стараемся сделать так, чтобы не деньгами все решалось. Поскольку это уникальные, благородные и эффективные акции, мы отправляли письма во всевозможные центры, чтобы они сделали пожертвования для России. Аппаратура, которую мы привозим, стоит гигантских денег.

— Сколько детей уже выздоровело, благодаря работе Фонда дружбы?

— Думаю, что напрямую — около двухсот. А косвенно, за счет той аппаратуры, которую мы привезли в больницы, более пятисот. И выздоравливающих все больше и больше. Теперь наши доктора, наученные американскими специалистами, работают самостоятельно.

— А все началось с одного ночного звонка, когда вас попросили о помощи...

— Да, все началось с ночного звонка. Мне позвонил незнакомый мужчина и сказал, что у него восьмимесячная дочка Оля. У Оли был порок сердца и, чтобы спасти ее, надо было срочно сделать операцию. В России таких операций не делали. Только в Америке. И мы с женой решили помочь. Привезли девочку в Штаты, сделали операцию. А затем, после этого случая, к нам стали обращаться за помощью еще и еще.

Я давно пришел к убеждению, что ничего случайного в жизни нет, даже если кажется случайностью. Ночной звонок не только лишил меня сна мартовской ночью 1992 года. Он символически пробудил меня к чему-то новому, к чему-то более важному и значительному, чем кино, которым я всегда был так упоенно занят.

Встречалась
Ирина ДАНИЛОВА